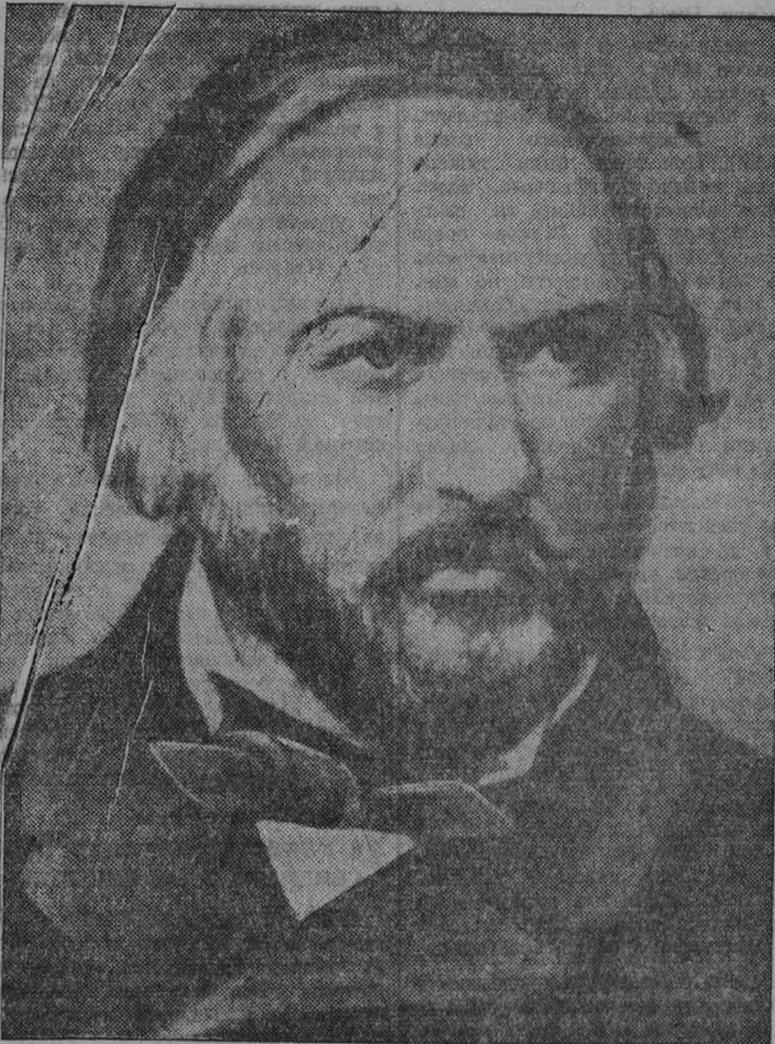

М. И. ГЛИНКА

(К 90-летию со дня кончины)

Девяносто лет назад, 15 февраля 1857 г., скончался Михаил Иванович Глинка, великий русский композитор. Четверть века спустя на родине композитора, в городе Смоленске, по всенародной подписке был воздвигнут памятник с краткой надписью: «ГЛИНКЕ — РОССИЯ». Никакая, самая красноречивая эпитафия не в состоянии полнее выразить любовь страны к ее славнейшему художнику.

Гений Глинки во многом подобен гучезарному гению Пушкина. Как Пушкин явился создателем русского литературного языка, так Глинка был творцом русского музыкального языка. Все выдающееся в истории русской музыки, в конечном счете, ведет свою родословную от «отца русского музыкального искусства» — М. И. Глинки.

Родился Глинка в 1804 г., в родовой усадьбе своего отца, отставного капитана русской армии. Здесь протекало его детство, здесь он постигнул свои первые музыкальные впечатления, оставившие неизгладимый след в его творчестве. Неизжитый композитор в своих автобиографических записках признает, что его первыми музыкальными учителями были смоленские крестьяне и что родная природа, песни и хороводные игры крестьянской молодежи внушили ему поэтические чувства и любовь к народной музыке. Игре на скрипке он обучался у дворового музыканта своего дяди.

Более серьезные занятия начались тогда, когда юноша был отдан в петербургский «Благородный пансион». Некоторое время он брал уроки у знаменитого шотландского пианиста и композитора Джона Фильда, нашедшего в России свою вторую родину. Когда в 1830 г. Глинка по совету врачей отправился в Италию, он был уже автором ряда произведений.

В Италии художник лелеял мечту о создании русской оперы. По приезде в Россию, он с восторгом ухватился за сюжет, предложенный ему В. А. Жуковским. Так возникла первая русская героико-патриотическая опера «Иван Сусанин», которой суждено было стать поворотным пунктом не только в истории русского, но в значительной мере и мирового музыкального искусства. Опера была поставлена в Петербурге в декабре 1836 г. Известный писатель того времени Нестор Куколь-

ник так отзывался об этом выдающемся творении: «Великое событие в области русского художества совершилось! Русский театр был свидетелем восторга неопишемого...»

Премьера оперы «Иван Сусанин» действительно была великим событием в истории русского искусства. Передовые представители тогдашнего русского общества сумели оценить значение творческого подвига Глинки. Они увидели в нем зарю будущей мировой славы русского музыкального искусства.

В чем же бессмертное непреходящее значение оперы «Иван Сусанин»? В том, что она представляет собой поразительное, еще невиданное в истории искусства, музыкальное воплощение героического духа великого народа. Гениальный композитор создал единый и колоссальный художественный образ, запечатлевший в себе все главнейшие черты и особенности русского человека — истинное великодушие, высокий патриотизм, благородную простоту и ясность душевного облика, смелливость и остроту ума, безграничную отвагу и смелость.

Великое значение «Ивана Сусанина» состоит также в том, что эта опера положила начало реалистическому направлению в русской музыке. Правдивость и народность музыкального языка — такова важнейшая ее особенность.

В опере «Иван Сусанин» художник достиг потрясающей драматической выразительности. Опираясь на ладовый строй русской народной песни, он заложил основы всей новейшей русской музыкальной культуры. Гениальные хоры «Лед реку в полон забрал», вдохновенно-победный гимн «Славься» — не имеющих равных себе во всей мировой музыкальной литературе, потрясающий драматизм арии Сусанина «Чую правду», великолепные по мастерству и бесподобные по красоте ансамбля сцены в избе Ивана Сусанина — все это составляет драгоценнейшие жемчужины русской музыкальной сокровищницы.

Значение второй оперы Глинки «Руслан и Людмила» не менее велико. По словам замечательного русского критика Г. Лароша, «почти все мелодии «Руслана» носят несомненный отпечаток русской народности, уподобляясь с той или иной стороны наилучшим из наших народных песен... Это мы и слышим с первых же тактов увертюры, с пер-

вых ее аккордов, мощных и радостных. Дух бодрости и отваги, дух торжества делают эту увертюру достойным и глубоким выражением одной из основных черт нашей народности — выражением того смелого удалства, поэтическому возмеланию которого так часто бывают посвящены наши народные предания и сказки».

Фантастический мир пушкинской богатырской поэмы воспроизведен в опере с гениальнейшей глубиной и полнотой. Пленительной жизненностью проникнуты все ее образы. И богатырь Руслан, и его невеста Людмила, и комический герой Фарлаф, и хазарский витязь Ратмир — все они словно оживают в музыке. По роскоши и богатству мелодического материала, по необычайному разнообразию и изысканности технических деталей, по изумительной изобретательности гармонических приемов и мастерству оркестрового письма — «Руслан и Людмила» может быть поставлена даже выше первой оперы Глинки. Во всей мировой музыкальной литературе нет ничего, что могло бы идти в сравнение с дивно поэтическими сценами в замке волшебницы Нанны или в замке Черномора.

Эти сцены имеют и другое значение — здесь впервые в истории русской музыки появляется музыкальное изображение Востока. Можно с уверенностью сказать, что ни «Шехерезада» Римского-Корсакова, ни половецкие пляски из оперы «Князь Игорь» Бородина не были бы возможны без их предтечи — восточной музыки «Руслана и Людмилы». Надо заметить к тому же, что только в русской музыке разработка восточных мотивов достигла подлинной и высокой художественности.

Значение творчества Глинки для русского музыкального искусства всеобъемлюще в самом полном и исчерпывающем смысле этого слова. Общеизвестно, что русская балетная музыка составляет вершину современного симфонического балета, что три балета Чайковского «Спящая красавица», «Лебединое озеро», «Щелкунчик» до сих пор являются непревзойденными образцами мировой балетной музыки. Основы столь полного и абсолютного торжества русского балетного искусства были заложены в танах оперы «Руслан и Людмила». Предтечей знаменитых вальсов Чайковского является бессмертный «Вальс-фантазия» Глинки.

Симфонических произведений Михаила Ивановича написал немного: одна незаконченная симфония, две увертюры на испанские темы, «Вальс-фантазия» и фантазия для симфонического оркестра — «Камаринская». И тем не менее он вполне основательно считается родоначальником русской симфонической школы. Любое из его симфонических произведений является шедевром. Недавно Чайковский утверждал, что в «Камаринской» Глинки заключена вся русская симфоническая школа.

Симфоническое, оркестровое мастерство гениального композитора было высоко оценено самым выдающимся авторитетом в этой области — великим французским композитором Берлиозом. Во время пребывания русского композитора в Париже Берлиоз писал о нем: «Талант его гибок и разнообразен; его стиль имеет редкие достоинства... он великий гармонист и пишет для инструментов с тщательностью и знанием самых передовых и полных жизни современных оркестров».

Огромное значение имело и песенно-романсовое творчество Глинки. Композитор написал около 90 романсов и песен. Каждое из этих произведений — настоящий перл искусства. Романсы «Я помню чудное мгновенье», «В крови горит огонь желанья» и многие другие составляют, по выражению одного из исследователей глинковского творчества, «вечный вклад Глинки в творчество русской песни».

Количественно художественное наследие Глинки очень невелико. Но вот уже целое столетие музыкально-критическая мысль разрабатывает это наследие, и все еще тема о великом композиторе далеко не исчерпана. И это весьма понятно. Глинка принадлежит к тем немногим творческим гениям, которые служат как бы живым олицетворением целой эпохи и целого народа.

В. ГОРОДИНСКИЙ.